

М.В. Рубец

**Обзор круглого стола –
презентации коллективной монографии
«От сравнительной к межкультурной философии»**

21 марта 2023 г. в Институте философии РАН по инициативе сектора восточных философий в онлайн-формате прошел межвузовский Круглый стол, посвященный презентации коллективной монографии «От сравнительной к межкультурной философии», вышедшей в академической серии «Сравнительная философия» в конце 2022 г. В эфире присутствовали 22 участника, среди которых были авторы вошедших в книгу статей, а также российские и зарубежные коллеги-ученые и преподаватели вузов. Выступили 6 основных докладчиков и 2 приглашенных гостя. На встрече обсудили монографию, ее сильные и слабые стороны, актуальность, перспективность, возможные направления дальнейших исследований, ожидания, а также то, как возможно использовать результаты этой работы в преподавании.

Ключевые слова: Институт философии РАН, Круглый стол, коллективная монография, межкультурная философия, интеркультурная философия, обсуждение.

Maria V. Rubets

**Review of the Round Table –
Presentation of the collective monograph
“From Comparative to Intercultural Philosophy”**

On March 21, 2023, at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Department of Oriental Philosophies held an online interuniversity round table dedicated to the presentation of the collective monograph “From Comparative to Intercultural Philosophy” published in the academic series “Comparative Philosophy” at the end of 2022. The broadcast was attended by 22 participants, among whom there were the authors of the articles included in the book, as well as Russian and foreign colleagues, scientists and university professors. There were 6 keynote speakers and 2 invited guests. The meeting discussed the monograph, its strengths and weaknesses, relevance, prospects, possible directions for further research, expectations, as well as how it is possible to use the results of this work in teaching.

Keywords: RAS Institute of Philosophy, round table, collective monograph, intercultural philosophy, discussion.

Открыла заседание Круглого стола **Мариэтта Тиграновна Степанянц** – составитель и главный редактор коллективной монографии «От сравнительной к межкультурной философии». Она представила вышедшую книгу и участников, которые уже много лет занимаются компаративистикой.

Первое слово было предоставлено **С.Ю. Лепехову** – доктору философских наук, заместителю директора Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. (Далее приводятся тезисы **С.Л.**) Он указал на актуальность выбранной авторами монографии области исследований, а также на преимущество «межкультурного» подхода по сравнению с «интеркультурным», распространенным среди западных исследователей: межкультурный подход не предполагает внутренних трансформаций у культур, вступающих во взаимодействие, а значит, не ведет к их отказу от своих принципов и ценностей. Выступающий детально рассмотрел все ее разделы, кратко изложив главные идеи статей.

Автор отметил обоснованность выбора статей Р.А. Малла и Ф.М. Виммера, «открывающих» монографию, «основателей» направления межкультурной философии, получивших прекрасную философскую академическую подготовку, имевших опыт преподавания философии как в ведущих западных университетах, так и в философских центрах стран Востока (Индии, Китая). Р.А. Малл первым дал определение межкультурной философии как нового направления в философии, чему посвящена его статья в монографии «Когда философия становится межкультурной? Прогнозы и перспективы». Далее **С.Л.** кратко передал основные тезисы работ Р.А. Малла и Ф.М. Виммера.

В своем выступлении **С.Л.** тезисно изложил содержание ведущих в монографию статей. В конце **С.Л.** дал характеристику статьям четвертого раздела монографии, «подытоживающего» текущее состояние межкультурной философии, намечающего траектории ее развития и открывающиеся перспективы в связи с запросами и вызовами современного мира. Также **С.Л.** остановился на заключении к монографии, где содержится ретроспективный обзор опыта межкультурного философствования в России начиная с IX–XI вв. (период заимствований и творческого восприятия, выработки терминологии, формирования особенностей русской философии [2, с. 358]), через период 2-й пол. XIX – XX в. (период самокритичности и творческого пересмотра собственных взглядов под воздействием восприятия инокультурных идей), до современной эпохи (период глобального взаимодействия культур, требующего межкультурно-философского осмысления [3]).

С.Л. заключил, что монография вносит существенный вклад в отечественную и мировую философию, является дальнейшим шагом в развитии компаративистских исследований, ставит злободневные вопросы, существующие в современном межкультурном дискурсе, предлагает новые пути развития в историко-философской науке.

Следующим докладчиком стал зав. кафедрой истории философии и зав. отделением философии Российского университета дружбы народов **Н.С. Кирабаев**. Он поблагодарил М.Т. Степанянц за инициирование данного Круглого стола и отметил, что М. Степанянц является основателем и пионером этого направления в философии, и обсуждаемая монография была бы невозможна без ряда ее статей и книг.

Н.К. начал с того, что для них (РУДН) эта тема существует с 1992 г., когда М.Т. Степанянц участвовала в серии конференций «Диалог цивилизаций. Восток-Запад». Тогда они инициировали возможность понимания одной культуры в терминах другой культуры. А.Е. Лукьянов тогда выступил с докладом «Как нельзя читать китайскую философию» (в Российском вузе): по европейским лекалам, на основе европейских штудий, и даже на основании двухтомника – «Древнекитайская философия» Ян Хиншуна, потому что понятие «философия» – везде своеобразно. Также В.К. Шохин сделал доклад о том, как нельзя читать индийскую философию. **Н.К.** вывел для себя понимание, как нельзя читать арабскую философию. Он отметил, что у них есть и африканские студенты, и арабские студенты, поэтому установки межкультурной философии для них очень важны.

Н.К. отметил некоторые положения из статьи Р.А. Малла (хотя есть более новые его работы, где акценты немного отличаются): межкультурное философское мышление отвергает идею полной чистоты, минимальную универсальность философской рациональности (здесь он напомнил о работе П.П. Гайденко «Рациональность и научная рациональность» о нетождественности этих терминов), философию в рамках определенных традиций, и разделение «истины традиций» и «истины в традиции».

Сомнительными и требующими пояснения **Н.К.** назвал тезисы Р.А. Малла о межкультурном глобальном либерализме, исключительной универсальности. Остальные уже превратились в базовые исследования, ответив на многие из этих вопросов, например, статья Ф.М. Виммера «Межкультурная философия – новое течение или новый курс философии?».

Статьи, касающиеся арабской традиции (Н.В. Ефремовой и Е.А. Фроловой), **Н.К.** назвал очень фундаментально написанными, обладающими особым взглядом. С его точки зрения, уже сегодня можно говорить о том, что Ибн Сина не тождественен Авиценне: то, как Авиценна понимается и исследуется в европейской традиции, и даже в арабской франкоязычной традиции, очень далеко от арабского Ибн Сины. То же самое можно сказать

об Аль Фараби, который задал такой параметр дискуссий внутри арабской философии – с привнесением неоплатонизма, использованием псевдоплатоновских и псевдоаристотелевских работ как оригинальных – что дошло и до Ибн Хальдуна, и венец этого движения – Ибн Рушд. Ибн Рушд далек от Авэрроэса, и его парадокс заключается в том, что Авэрроэса знает вся латинская Европа, но не знал арабский Восток, также как Ибн Рушда знает мусульманский Восток, но никогда не знал европейский Запад. Это связано и с терминологией, и с особенностями культуры. Арабо-мусульманская культура, возникшая как кросс-культурное взаимодействие (по Бахтину, на перекрестке Эйлеровых кругов), имеет и западное, и восточное лицо, это отмечали многие исследователи. **Н.К.** упомянул работу, анализирующую востребованность курса философии в арабских университетах. Более 100 опрошенных специалистов были против философии (под которой понималась, как выяснилось, аналитическая философия, постмодернизм, а не ее корни). Дело в том, что классическую арабскую философию прекратили преподавать практически с Египетского возрождения, арабские студенты в лучшем случае знают только Аль Фараби.

Сама интеркультурность для **Н.К.** главным образом означает восстановление памяти от неудобств навязывания определенной цивилизационной модели. Снова и снова встает вопрос о доколумбовых цивилизациях (в исследованиях и диссертациях). Подмечено, что каждое новое поколение все время поднимает ту же критику европоцентризма и вопрос о культурных особенностях.

Н.К. отдельно поблагодарил М.Т. Степанянц за статью Р. Форнет-Бетанкура, чье понимание проблемы интеркультурности в гносеологии заслуживает отдельного интереса.

В заключение **Н.К.** отметил, что введение и заключение монографии гармонируют, что встречается редко. Во введении – экскурс без раскрытия изюминок, в заключении как итог – пример истории отечественной философии с позиции развития межкультурных идей, что сделало книгу не просто академическим изданием и академическим исследованием, но и хорошим пособием и для студентов.

Н.К. отметил статью Н.Н. Емельяновой «Смыслы современности и модернизации на Востоке», которая возвращает к тезису о кризисе современности, впервые поставленному Валлерстайном в начале 2000-х гг. в работе «Конец знакомого мира» [1] о кризисе методологии в связи с переменами в мире и в инструментах описания этого мира. Он еще тогда говорил, что мы забудем слово «глобализация», как и слово «девелопментализм», которым когда-то гордились. Он предлагает новые варианты по пониманию новой реальности: новый взгляд будет связан с пониманием многополярности. Мы же исходим из того, что, имея в виду универсальные черты филосо-

фии, мы в каждой традиции ищем эти черты и можем говорить о диалоге этих философских культур как цивилизаций. В этом смысле статья Н.Н. Емельяновой представляется очень интересной.

Н.К. отдельно поблагодарил за то, что включили в книгу «Манифест заново рожденной философии» Дж. Ганери. Он согласился, что есть своеобразное понимание колониализма в новую эпоху, но эта множественность пересечения позволяет понимать особенности космополитизма, трансграничной солидарности, форм философской практики и т.д., что делает практику философией.

Следующее слово было предоставлено директору Института высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского РГГУ профессору **Сергею Дмитриевичу Серебряному**, принимавшему активное участие во всех организованных Институтом философии РАН конференциях по сравнительной философии. **С.С.** первым делом поздравил авторов с выходом первой в России коллективной монографии на эту тему. На Западе из аналогов есть лишь книга 2014 г. «What is Intercultural Philosophy?» [7]. **С.С.** отметил, что для него большая честь быть рецензентом монографии, а также видеть, что его критические замечания были учтены при работе над окончательным вариантом. Он выразил надежду, что работа в этом направлении будет продолжена.

С.С. высказал тезис об ограниченности данного направления в мировом контексте. Обычно называют 4 фигуры основателей: немец Х. Киммерле, австриец Ф.М. Виммер (философы не первого ряда в мировом масштабе), а также кубино-немец Р. Форнет-Бетанкур и индо-немец Р.А. Малл.

С.С. заметил, что в основном существуют публикации по этой теме на немецком и на испанском языках. Нет франкоязычных (видимо, это направление не получило отклика во французском мире). Из англоязычных большинство – это переводы с немецкого (часто плохие). Англоязычные же авторы по этой теме пишут довольно критичные исследования, в основном по теме «Что такое межкультурная философия, ее истоки, в какой мере она возможна, в каких смыслах о ней надо говорить». **С.С.** отметил, что восприятие идеи межкультурной философии здесь весьма своеобразно, и дальнейшие усилия наших авторов-философов могли бы пойти и в эту сторону.

Также **С.С.** подчеркнул, что среди основателей межкультурной философии не было и нет востоковедов, отчего у них довольно наивный подход к теме незападных философий – «эссенциалистский», или «реалистический» (в смысле средневекового различия реализма и номинализма): будто за словом «философия» обязательно должна стоять некая сущность. Все известные **С.С.** рассуждения касаются возможности совместного синтетического философствования, которое бы учитывало и западную, и т.н. восточные философии (индийскую, китайскую и т.д.) – подход, предполагающий, что в неевропейских странах были и есть философии в том же смысле, в ка-

ком есть философия в Европе. Однако основные «философии» иных культур – индийской, китайской и т.д., это представления, которые сложились в XIX–XX вв. после и в результате знакомства с западной философией. И сами авторы – японские, китайские, в меньшей степени индийские это осознают и обсуждают, в какой мере их понятие философии соответствует европейскому. Эти обсуждения стоит поднять и в России, чтобы говорить о том, что философия должна преодолевать границы западного мира и учитывать мыслительный материал других культурных миров. Если исходить из идеи, что и там, и там есть философия, то надо пробовать их соединить, и что-то из этого интересное получится. Но соединимы ли они вообще?

С.С. с сожалением отметил, что статья Ф.М. Виммера переведена с очень плохого английского перевода, и выразил надежду, что скоро последует второе издание монографии, для которого он предложил перевести эту статью заново с немецкого. По его словам, Виммер наиболее академичный и критичный из четверки основных фигур. По-немецки эта его статья начинается со слова *wahrscheinlich*, «вероятно», и это камертонный звук всех его текстов. В отличие от Р.А. Малла и Р. Форнет-Бетанкура, которые не столько философствуют, сколько проповедуют, Ф.М. Виммер – именно философ в европейском понимании. В рассуждениях он говорит *wahrscheinlich*, «вероятно», пропавшее из английского перевода, к тому же в нем все слова перепутаны, как будто переводчик плохо знал немецкий. В результате пострадал и русский перевод.

О статье Н.Н. Емельяновой «Смыслы современности и модернизации на Востоке» **С.С.** заметил, что ее язык насыщен заимствованиями, т.к. статья написана в духе политологии – продукта трансплантации англоязычной *political science* на нашу постсоветскую почву, в результате чего сложился полурусский, полу-английский язык. Как филолог **С.С.** сетует, что из-за плохого перевода английских терминов на русский язык теряется смысл: англ. «*modernity*» и «модернизация» созвучны, а «современность» и «модернизация» – нет. **С.С.** в заключении отметил, что остальные статьи блестящи по своему содержанию. Особое впечатление на него как на индолога произвели работы по Китаю и Японии, а также по Индии – Н.А. Канаевой, которая прокладывает совершенно новые пути в индологии. **С.С.** заключил, что у отечественных авторов большой потенциал для дальнейших исследований, и что эта книга первая, но, вероятно, далеко не последняя.

Далее слово было предоставлено зав. кафедрой философии языка и коммуникаций философского факультета МГУ Анне Анатольевне Костиковой.

А.К. назвала обсуждаемый проект грандиозным. Она отметила, что ее исходный интерес – это история философии и проблемы ее преподавания, которые должны включать и сравнительную философию, и интеркультурную/межкультурную философию.

А.К. поблагодарила Н.С. Кирабаева за анализ логики и структуры монографии и статей, а также за его упоминание о проблеме преподавания философии. Ведь даже наличие достаточной подготовки не гарантирует способности все это обозначить и показать философское разнообразие. С точки зрения **А.К.**, первый и завершающий разделы обозначают концепцию и обсуждают перспективы и современное состояние межкультурной философии. Речь идет не только о тезисе Дж. Ганери, что сравнительная философия обозначает движение к межкультурной философии. Насколько межкультурная философия – это действительно этап существования философии, которая заново рождается в манифестном ключе? Со 2-й пол. XX в. в философии (даже европейской) появляется очень мало манифестов, и школ. То есть сама традиция претерпевает существенные изменения, как и ее центральный вопрос. Современная же философия первая поставила вопрос о том, насколько философия остается философией, оказавшись современной? Насколько она подхватывает те или иные национальные традиции? Нет терминологии для описания этих процессов. В «Манифесте» используется термин «постколониальное философствование», неколониальное использование разума. Автор «Манифеста» предлагает и определенные методы, и возможные темы исследования, размышления, эксперименты, затрагивающие попытку переоценить базовые понятия, продолжающие работать в рамках той или иной национальной традиции. Современные проблемные исследования философии и ее преподавание оказываются в тупике, т.к. тот или иной вариант колониального мышления продолжает доминировать. Это влияет не только на отечественную мысль, но и на европейскую философию: те же французские философы, которые ранее не обращались к проблеме интеркультурализма, воспринимают терминологию аналитиков и применяют ее историко-философски: представители классической философии обращаются к решениям, сформулированным в аналитической философии 10–15 лет назад. Общее обсуждение такого рода проблем существенно для реакции на то, что собрано в этой книге.

Очень вдохновляющим показалось **А.К.** заключение этой книги, посвященное русской философии. **А.К.** вспомнила, как на всемирном философском конгрессе в Бостоне прозвучало заявление русского докладчика о том, что русский язык не философский. Тогда представитель одной из африканских стран сказал, что у них такая же проблема. Целый ряд философий, и не только восточных, нельзя читать по существующим лекалам. Даже европейскую и во многом русскую философию, какой она была в начале XX в. и какой она стала сейчас для представителей разных национальных философских традиций и разных доктринальных интересов.

В завершение **А.К.** обратила внимание на то, что сейчас очень велик интерес молодых исследователей, в том числе и зарубежных, к темам, которые

являются «кросскультурными», «межкультурно-философскими». Защищаются диссертации на темы: постмодернистские идеи в современной китайской философии, рецепция классических идей китайской философии в современной мысли, идеи Сунь-цзы, даосизма, конфуцианства в свете других исторических срезов, гендерная философия в современной китайской мысли. Это говорит о востребованности и влиятельности этих тем.

Далее слово было предоставлено **Николаю Ивановичу Бирюкову**, который всегда играл важную роль в успехах межкультурных конференций, проходивших в стенах Института философии РАН.

Н.И. Бирюков начал свое выступление, озаглавив свои тезисы «Межкультурная философия – вызов и окно в возможности».

Первый его тезис заключался в том, что философия, в отличие от науки, принципиально плюралистична. У философии задача – сформулировать отношение к объективной действительности. Однако, формулируя свое отношение – познавательное, ценностное, философия лишается той опоры, которая есть у науки: она, в отличие от науки, не может исключить субъективное измерение из познания действительности. Это значит, что ни в одном философском вопросе нет всеобщего согласия, концепцию которого когда-то критиковал Локк, когда речь шла о врожденных идеях. С другой стороны, не может быть однозначного решения, что такое жизнь, как надо жить, в чем смысл жизни и т.д. И сама западная философия, несмотря на специализацию, достаточно плюралистична. В других философских традициях добавляется масса новых решений поднятых нами философских вопросов. Там есть вопросы, которые, может быть, в нашей традиции и не возникли бы. Мы их не вполне понимаем и не знаем, как их решать. Но начало пути – в том, чтобы прочесть эту философию. Поначалу будет ничего не понятно, потому что у каждого своя пещера со своими идолами, но *вообще не читать* нельзя. По мнению **Н.Б.**, проект сравнительной философии как первого шага – это великолепная идея прочитать, понять при помощи специалистов, проанализировать другие философские традиции, сравнить их между собой, не прикрываясь тем, что другие традиции принципиально не понимаемы.

На кафедре философии МГИМО последние 20–25 лет занимаются проблемой межкультурной коммуникации. На *Конвентах РАМИ* постоянно проводятся секции по этой теме, где **Н.Б.** много раз указывал на то, что непонимание не всегда субстантивно: иногда кажется, что непонимание – это демонстративное намерение показать, что в другой традиции понимать нечего. Это неверная установка.

Далее **Н.Б.** коснулся места философии в современной культуре. Ранее оказываясь на первом плане, философия теперь ушла из культурного мейнстрима, сейчас философы не слышны и востребованы. Они погрузились в свои внутренние проблемы. Это аналогично периоду нормальной науки

(по Т. Куну), когда делается масса рутинной работы, не потрясающей никого, но чрезвычайно нужной. Мы долго находились в этом периоде, сетовали, что философы никому не интересны, нас укоряли, что мы не пишем ничего потрясающего. По мнению **Н.Б.** – это всего лишь этап.

Мы сейчас находимся на пороге этапа, когда философия имеет шанс и обязана вернуться в культурный мейнстрим. И «Окно в возможности» – момент перехода от сравнительной философии к межкультурной. Старые ответы на вопросы «кто мы?» и «чего мы хотим?» уже не для всех приемлемы, а старая методика их решения, основанная на доминировании одной культурной традиции, «навязывании единомыслия», решительно сужает поле возможностей и философов, и людей вообще. Переход же от сравнительной философии к межкультурной должен давать новые ответы.

На возражения о принципиальной взаимной непонятности культур, **Н.Б.** напоминает, что философы – не глупцы и способны преодолеть трудности и заблуждения путем систематической работы. Межкультурная философия может прийти к тому синтезу, когда выработается новый философский язык, как всегда происходило при встрече разных культур.

Далее М.Т. Степанянц озвучила тезисы и замечания профессора кафедры истории философии СПбГУ, директор центра философской компаративистики СПбГУ **Анатолія Сергеевича Колесникова**, который не смог присутствовать на Круглом столе, но работы которого многим известны, т. к. он пишет и публикуется в этом ключе уже на протяжении 20–30 лет.

А.К. отметил важность данного обсуждения с широким кругом участников и добавил, что необходимо пропагандировать и обсуждать данное направление в совместных дискуссиях и публикациях.

Он заметил, что М.Т. Степанянц можно смело назвать основательницей межкультурных исследований в философии в России, т.к. она первая раскрыла и подытожила для русскоязычных читателей их основные параметры.

А.К. высказал ряд замечаний относительно работ, представленных в монографии, и в заключение, отметил то, чего не хватает, обозначил проблемы.

Замечания по материалам первого раздела книги касались их актуальности, т.к. и у Малла, и у Ф.М. Виммера есть более поздние работы.

А.К. заметил, что ссылку Малла на Хайдеггера о тавтологии греческой и западной философии стоило бы дополнить утверждением Хайдеггера, что длительное общение с греками и западной философией – это подготовка к диалогу с восточной мыслью. При этом неизбежный диалог с восточноазиатским миром может сыграть роль в восстановлении от преднамеренного технологического нигилизма, кульминацией которого стала западная история метафизики ([4; 5; 6]) **А.К.** добавил, что стоило уделить больше внимания Хайдеггеру в вопросе о направлении мысли Запада на Восток, учитывая большое количество его учеников в Японии и развитие его мысли на Востоке.

Также **А.К.** указал на необходимость поднимать и проблему перевода одной культуры в другую, приводя в пример высказывание Малла о *метонимическом тезисе* о динамически перекрывающихся структурах.

Очень позитивно **А.К.** отозвался о включении в монографию работы Дж. Ганери «Манифест заново рождаемой философии». «В эту новую эпоху каждая философская идентичность гибридна и динамична, она пересекает множество географических и временных мест, преодолевая каждое и снова возвращаясь («кросс-культурная философия» и «философия фьюжн» являются лишь частными случаями проекта нового зарождения, как есть, например, «межкультурный перевод», но новое зарождение философии не обязательно требует кросскультурности). Космополитизм, трансграничная солидарность, формы философской практики могут направляться разумом даже при отсутствии четко обозначенных общих оснований, которые подразумеваются, но не являются эксплицитными.

Философской практику делает поиск ориентации в пространстве аргументов (т.е. перехода от недоумения, или *самшаи*, к ясности, или *нирнае*), который может осуществляться либо посредством аргументационного компаса, позволяющего действовать шаг за шагом, привлекая человеческую силу дедуктивного маневрирования и способности к проективной экстраполяции, или же в форме концептуальной карты, задействующей воображение и позволяющей составить обзор местности, определение места человека на ней. Эта концепция философии воплощает в себе тип плюралистического реализма».

Также **А.К.** сказал о необходимости расширения исследуемого материала на Север и Юг, привлечения новых авторов, а также о вариантах развития и продвижения межкультурной философии.

Далее состоялась дискуссия.

Первой выступила **Н.Н. Емельянова** – выпускница ГАУГН, которая занималась индийской философией, защищала диссертацию по социологии в МГУ, работала зам. декана философского факультета ГАУГН, сейчас является проректором по стратегическим коммуникациям.

Н.Е. выразила благодарность за приглашение участвовать в этом проекте, результатом которого стала монография и это основательное и предметное обсуждение. Она заметила, что получила разные отклики, которые, в частности, ей помогли и в работе над текстом. Для нее это значит, что работа вызвала определенный интерес. **Н.Е.** выразила надежду, что политико-философские основания коммуникации получат свое место и в учебных планах. На данный момент, благодаря деятельности, созданной сектором восточных философий Института философии РАН в 1994 г. кафедры философской и политической мысли Востока, в ГАУГН готовят философов и политологов, которые занимаются сравнительной методологией различных значимых направ-

лений философии. **Н.Е.** выразила уверенность в развитии этого направления, т.к. количество студентов, готовых специализироваться на данной тематике, растет. **Н.Е.** выразила надежду, что будет больше студенческих конференций и молодежных Круглых столов по данной проблематике.

М.С. заметила, что в Институте появились очень хорошие сотрудники, окончившие упомянутую кафедру: С.Ю. Рыков, М.В. Рубец, Ю.Е. Федорова. В то же время лекции и семинары проводят О.С. Кочеров, С.Ю. Рыков, Л.И. Титлин – молодые сотрудники, что означает – у кафедры есть будущее.

Далее выступила **Бабаджанова Мунзифахон Мирзоевна** – доцент, зав. кафедрой ЮНЕСКО «Межкультурный диалог в современном мире» Российско-Таджикского (Славянского) университета Душанбе (Таджикистан).

М.Б. поблагодарила за приглашение участвовать в работе Круглого стола. Она отметила, что она не философ, но историк и культуролог, и отметила цитату, что работа «предлагает отличный от любого центристского (прежде всего европоцентристского), а тем более глобалистского подхода в мировом философском дискурсе, метод межкультурного философствования, основанного на диалоге, готовности не только услышать точку зрения Другого, но и творчески ее воспринять». **М.Б.** охарактеризовала и ораторов, и работы в монографии как интересные, побуждающие к дальнейшим исследованиям.

М.Б. также назвала важным пожелание избегать засилья иностранных слов, т.к. не нужно забывать и о доступности текста читателю.

Далее **М.Б.** отметила тезис о том, что «философия приобретала межкультурный характер каждый раз при “встрече” культур. Яркий пример тому – мусульманская философия: влияние иудаизма и христианства на становление ислама и калама; фальсафа – как результат творческого восприятия греческой античной философии; наличие концептов зороастризма в философии суфизма и т.д.».

М.Б. добавила, что, хотя она не философ, постаралась прочесть и понять все статьи, содержание которых она хочет донести до студентов.

Далее слово взяла **Виктория Георгиевна Лысенко**, доктор философских наук, зав. сектором восточных философий Института философии РАН. Она поблагодарила всех за внимание к данному труду, за «сочувствие» интересам авторов монографии и за готовность принять дальнейшие исследования в этом направлении. **В.Л.** возразила С.Д. Серебряному на его тезис о том, что в англоязычной литературе не развивается межкультурная философия. **В.Л.** подчеркнула, что межкультурные исследования приобрели огромный размах. Она привела в пример англоязычную серию «София», которой руководит Пурушоттама, и в которой вышло 36 томов межкультурных исследований проблем сознания, эго, личности, персоны, свободы воли, по-

знания, и т.д. Поначалу серия была посвящена сравнению философских традиций как таковых, а сейчас это идет вглубь, тематически диверсифицируясь и развиваясь. Языком межкультурной философии сейчас стал английский, перехватив инициативу у немецкого, который был таковым на более ранних этапах. В завершение В.Л. заметила, что одно из определений межкультурной философии – «это то, что делают межкультурные философы», люди, получавшие образование и имеющие философский опыт в рамках разных культурных традиций. Среди них много индийцев, китайцев, представителей других культур, а также европейцев, которые учились в Индии, в Китае, в Иране и т.д. Их количество растет, и многие сферы исследования в области востоковедения, буддологии, индологии становятся международными коллективными проектами.

М.Т. Степанянц подтвердила, что англоязычная философия действительно поднимает тему межкультурности. И хотя книга В. Свита, о которой говорил С.Д. Серебряный, показалась ей поверхностной, обзорной, на американском континенте есть прекрасные специалисты межкультурного направления: Роджер Эймс, Дэвид Холл, Фред Далмейер и др. В мусульманском мире также есть специалисты: иранские мусульмане, меньше арабы. Например, в гавайском журнале «Philosophy East and West» помимо западных авторов есть также иранские. **М.С.** уверена, что и во французской литературе тоже должны быть философы, проявляющие интерес к межкультурному методу (Ф. Жюльен, М. Юлен).

Далее выступила **Сеидова Гюльчохра Надировна**, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Дербент, зав. кафедрой ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу. **Г.С.** отметила, что проблемы межкультурного диалога ей очень близки, а монография и обсуждение получились очень интересными и содержательными.

Также выступила **Влада Сергеевна Белимова**, ученый секретарь монографии. Она отметила, что в своей статье она рассматривала предпосылки возникновения межкультурного подхода западной философской традиции. По ее мнению, было бы интересно рассмотреть такие предпосылки в восточных культурах, потому что именно эти предпосылки мы можем сравнивать между собой. В частности, в индийской традиции джайнская философская система, которая предполагает множественность точек зрения, может являться как раз такой предпосылкой. **В.Б.** призвала всех подумать, чем можно заниматься дальше в этой зоне, которая сама по себе огромна, объемна и очень интересна.

Далее слово попросил Н.И. Бирюков, сделав короткое замечание по поводу вовлечения политологических терминов в философский дискурс.

Он поддержал идею о том, что желательно ими не злоупотреблять, но обратил внимание слушающих на следующее: особенность политической науки в том, что политический дискурс – это и дискурс о политическом процессе, и часть самого политического процесса: невозможно исключить из политического процесса возможность политиков что-то говорить, писать и т.д.

Это ведет к парадоксам самореференции. А политологический дискурс – это и о политологическом дискурсе, и о политическом процессе. В нем тоже возникают парадоксы самореференции. Рекомендация Бертрана Рассела говорить на метаязыке, чтобы эти парадоксы обойти, воплотилась в некоторых бесплодных попытках. Либо эти слова уходят в обыденный дискурс и обрастают всеми изъянами терминов обыденного языка, либо они никому не известны. Можем ли мы определить, что такое либерализм, демократия, коммунизм и т.д., независимо от того, как эти люди сами себя определяют? С одной стороны, нельзя спрашивать только их, что такое коммунизм или демократия. Но поскольку это не просто самоназвание, это принцип и самоидентификации, и выстраивания поведения, приходится с этим считаться. В гуманитарно-социальном знании, в отличие от научного, эта проблема очень значимая. **Н.Б.** отметил, что подобная проблема самореференции, возможно, есть и в философии. Для того, чтобы философски рефлексировать политические процессы, **Н.Б.** предлагает разрабатывать метаязык, забывая о предметном языке.

В заключительном слове М.Т. Степанянц отметила, что получилась очень содержательная беседа, еще раз поблагодарила всех участников Круглого стола. **М.С.** предложила взять на заметку необходимость того, чтобы межкультурный метод работал не только в философии, но и во всех гуманитарных областях.

Рубец Мария Владимировна – кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии РАН.

Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Maria V. Rubets - Ph.D. in Political sciences, Research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation

maria.bereznyak@gmail.com

Список литературы

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI в. / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2003. 355 с.
2. От сравнительной к межкультурной философии, 2022 / Сост. и отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН; Рос. ун-т дружбы народов. М.: Наука – Вост. Лит., 2022. 399 с.

3. Степанянц М.Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблемы, перспективы. М.: Наука – Вост. лит. 2020. 183 с.
4. Хайдеггер М. Гегель и греки // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 381–390.
5. Хайдеггер М. Преодоление метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 180–181.
6. Heidegger M. Zur Frage nach der Bestimmung der Sache des Denkens (1968) / Japan und Heidegger / H. Buchner (ed.). Jan Thorbecke Verlag Sigmaringen, 1989. 280 p. P. 230–232.
7. What is Intercultural Philosophy / W. Sweet (ed.). Washington, D.C.: Council for Research in Values and Philosophy. 2014. 219 p.

References

1. Vallerstayn I. Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI v. / Per. s angl. pod red. V.L. Inozemtseva. M.: Logos, 2003. 355 s.
2. Ot sravnitel'noy k mezhkulturnoy filosofii, 2022 / Sost. i otv. red. M.T. Stepanyants; In-t filosofii RAN; Ros. un-t druzhby narodov. M.: Nauka – Vost. Lit., 2022. 399 s.
3. Stepanyants M.T. Mezhhkulturnaya filosofiya: istoki, metodologiya, problemy, perspektivy. M.: Nauka – Vost. lit. 2020. 183 s.
4. Khaydegger M. Gegel i greki // Khaydegger M. Vremya i bytiye. M.: Respublika, 1993. S. 381–390.
5. Khaydegger M. Preodoleniye metafiziki // Khaydegger M. Vremya i bytiye. M.: Respublika, 1993. S. 180–181.
6. Heidegger M., Zur Frage nach der Bestimmung der Sache des Denkens (1968) / Japan und Heidegger / H. Buchner (ed.). Jan Thorbecke Verlag Sigmaringen, 1989. 280 p. P. 230–232.
7. What is Intercultural Philosophy / W. Sweet (ed.). Washington, D.C.: Council for Research in Values and Philosophy. 2014. 219 p.